

ГОЛЛАНДСКАЯ БОЛЕЗНЬ В РОССИИ – ВИДЕН ЛИ КОНЕЦ?

Солодков Василий Михайлович
– Директор Банковского института –
Государственного Университета –
Высшей школы экономики.

Голландская болезнь в Российской Федерации имеет давние корни. Так, еще в момент начала перестройки 1985 года доля обрабатывающего сектора промышленности в ВВП составляла порядка 60% и ставилась задача ее увеличения и, соответственно, снижение сырьевой зависимости экономики. Прошедшие годы, несмотря на поставленную задачу, лишь усугубили эту проблему.

Произошедший коллапс плановой экономики привел к жесточайшему кризису 1991 - 1994-х годов. Либерализация цен, начало процесса приватизации были, несомненно, правильными шагами, однако без введения своей валюты в начале 1992 года это привело к тому, что у рубля образовалось одновременно 15 эмиссионных центров, независимых и не имеющих никакого отношения друг к другу. Это и послужило основной причиной гиперинфляции, развернувшейся в России с 1992 года, эффект от которой мы не можем погасить и 20 лет спустя (см. таб. 1).

Таблица 1.

До распада СССР	После распада СССР до лета 1993 года
Единая валюта	Единая валюта
Единая денежно-кредитная политика	15 денежно-кредитных политик
Единый Центральный Банк	15 независимых центральных банков
Одно законодательство и регулирование тарифов	15 независимых законодательств и режимов тарифного регулирования
Единая таможня	15 независимых таможен
Единая таможенная граница.	Нет таможенных границ в рамках СНГ

Еще Кейнс писал, что любая инфляция свыше 20% называется гиперинфляцией и препятствует любым инвестициям в реальный сектор экономики, за исключением высокооборотных отраслей, например, торговлю, что мы и наблюдаем.

Следующей ошибкой было начало политики финансовой стабилизации, где роль якоря выполняло введение коридора колебания рубля по отношению к доллару в 1995 году, вместо жесткой денежно-кредитной политики. Для того чтобы снизить спрос на доллары США и решить проблему с доходной частью бюджета, был введен механизм ГКО, доходность по которому, в общем-то, соответствовала, имевшейся на тот момент рублевой инфляции. В результате инвесторам была предоставлена возможность с помощью нехитрых манипуляций с валютным свопом и сделками РЕПО получать доходность по доллару США в течение длительного времени от 500 до 800% годовых, не вкладывая ни копейки в реальный сектор. Вполне естественно, что эта ситуация закончилась дефолтом 1998 года.

Еще один из первородных грехов российской экономики – это залоговые аукционы 1995-1996-х годов, которые привели к тому, что отрасли, дающие 80% ВВП, оказались в руках у чрезмерно ограниченного количества собственников. Это привело к практически полной ликвидации конкуренции, а, следовательно, и к полному отсутствию склонности к инвестированию. Прошедший дефолт 1998 года и последовавшее за ним улучшение внешнеторговых условий для РФ привели к другой проблеме: благодаря росту цен на энергоносители рубль должен был начать укрепляться. В этом случае краткосрочной целью Банка России стала такая политика регулирования курса, которая не позволяла бы ему это делать. Иными словами, приходящие в страну нефтедоллары частично шли в стабилизационный фонд, а частично скупались Банком России, увеличивая его резервы. Предложения по созданию стабфонда были сформированы Минфином РФ в первую очередь для предотвращения ускорения инфляции. Минфин вполне разумно предполагал, что высокомонополизированной экономике инвестиции не нужны и избыток денежной массы в этих условиях приведет лишь к росту цен и коррупции. Центральный банк работал над процессом неукрепления рубля, в свою очередь, в целях защиты внутреннего производителя. Нефтедоллары скупались и шли в резервы Банка России на протяжении 2000 – 2008-х годов.

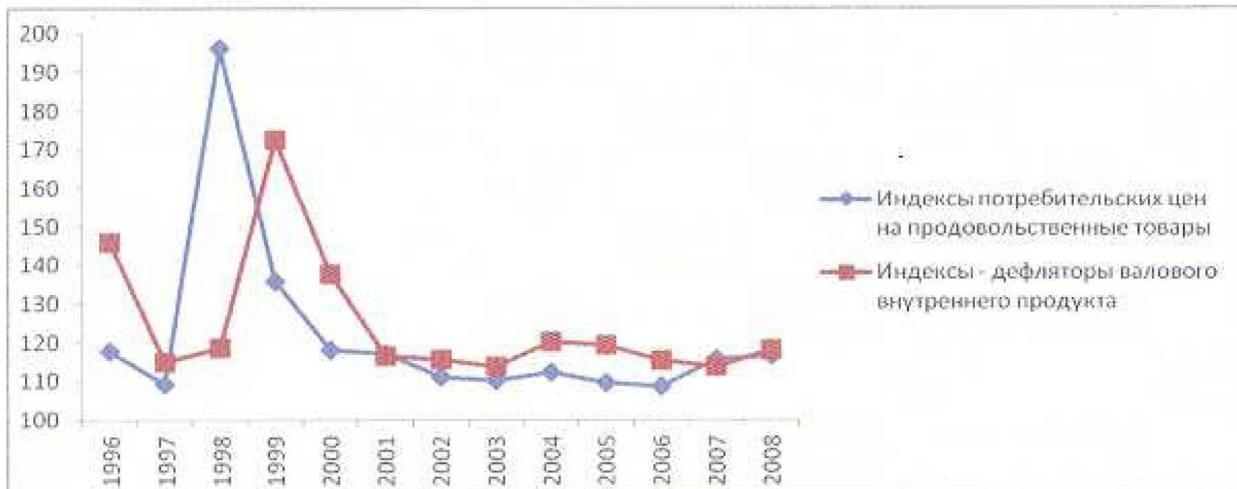

Рисунок 1. Индексы потребительских цен на продовольственные товары и индексы-дефляторы валового внутреннего продукта по РФ в 1996-2008 гг., %

Такая политика приводила к тому, что значительная часть этого времени инфляция, рассчитанная по потребительской корзине, была двухзначной, а по дефлятору ВВП остается такой и по сей день (см. рис. 1 - Источник данных: Росстат)

Ставка рефинансирования, вполне естественно, должна была быть выше, чем индекс инфляции, а к ней, в свою очередь, привязывались депозитные и кредитные ставки. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация, что стоимость заимствований в долларах или евро за рубежом оказывалась в три раза ниже, чем в рублях внутри страны при условии, что рубль постепенно укреплялся. В этих условиях, несмотря на то, что Россия была крупнейшим в мире нефтэкспортером, заимствования проводились не внутри страны, а за рубежом, причем брались короткие деньги и размещались в длинные активы. Далее естественным образом возник кассовый разрыв, связанный со сроком привлечения и размещения денежных средств, который разрешался обычным путем – рефинансированием ранее взятых обязательств. Обострение проблемы ликвидности на мировых рынках привело к тому, что возможность рефинансирования была исчерпана. Последнее привело к кризису 2008 года и использованию средств стабилизационного фонда на погашение задолженности внешних кредиторов.

После кризиса Банк России вернулся к прежней политике, которая, по своей сути, является режимом стопроцентного резервирования обязательств центрального банка резервами в долларах США (Currency Board). Этот режим, как учит история, является эффективным лишь в случае благоприятных внешнеэкономических условий. Это для Российской Федерации, в свою очередь, означает наличие высоких цен на энергоносители. Таким образом, при нынешнем уровне цен на энергоносители будет сохраняться высокая инфляция, а при их уменьшении – наблюдаться кризисные явления.

Такая ситуация, наряду с чрезмерной монополизацией экономики, ее коррупционной емкостью не способствует инвестициям в реальный сектор. Низкие объемы ликвидации устаревших основных фондов в свою очередь влияют на возрастную структуру имеющихся основных фондов. Средний возраст зданий в организациях обрабатывающих производств к концу 2010 г. составил 26 лет, сооружений - 21 год, машин и оборудования - 14 лет и транспортных средств - 9 лет (по данным обследования инвестиционной активности организаций). Доля зданий и сооружений в возрасте свыше 30 лет составляет соответственно 35% и 24%; доля машин, оборудования и транспортных средств в возрасте свыше 20 лет - соответственно 16% и 4% (по данным Росстата).

Одновременно с этим сохраняется ситуация с собственностью, сложившаяся в середине 90-х годов XX века. Помимо отсутствия конкуренции, эта ситуация приводит к тому, что основные денежные потоки от ресурсных отраслей минуют российскую банковскую систему и или уходят за рубеж. Это видно по оттоку капитала (см. табл. 1), либо попадают в государственный бюджет.

Насколько эффективным инвестором является государство видно по многочисленным примерам, как в России, так и за рубежом, когда средства используются неэффективно, во много раз завышается себестоимость и, как правило, инвестиции не достигают поставленных целей.

Таблица 1.

Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 1994-2011 годах (по данным платежного баланса Российской Федерации)
(млрд. долл. США)

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором	-23.8	-18	-22	-21	-25	-15	-8.1	1.9	-8.9	-0.1	41.4	81.7	-134	-56	-34	-81
Чистый ввоз/вывоз капитала банками	1.3	7.6	-6	-4.3	-2	1.3	2.5	10.3	3.5	5.9	27.5	45.8	-56.9	-30	15.9	-24
Чистый ввоз/вывоз капитала прочими секторами	-25.1	-26	-16	-17	-23	-16	-11	-12	-12	-6	13.9	35.9	-76.8	-26	-50	-56

Источник: Банк России

Какие же реально были альтернативы?

Либерализации цен в 1992 году должно было предшествовать введение в Российской Федерации своей валюты.

Вместо проведения политики якоря в середине 90-х годов - использование жесткой кредитной политики с покрытием расходов бюджета не за счет внутренних и внешних заимствований, а за счет эффективного сбора налогов.

Проведение приватизации, основной целью которой стояло бы создание конкурентной среды, а не раздача практически бесплатно основных сырьевых отраслей экономики.

Переход к режиму таргетирования инфляции, а не к регулированию курса рубля с момента провозглашения рубля свободно конвертируемой валютой (2005 год), либо сохранению статуса рубля как частично конвертируемой валюты. Половинчатость мер в решении данного вопроса не приводит к достижению ни одной из поставленных целей: как в области монетарной политики, так и в политике увеличения объема инвестиций.

В этих условиях, несмотря ни на какие принимаемые программы, которые носят лишь косметический эффект, Россия продолжает страдать голландской болезнью, лечение которой в данных условиях затруднительно.